

Вертикальные учебные планы 4–8-х классов вальдорфской школы: родной язык и литература

Е. Дюнфорт, Р. Патцлав, Х. Ширмер, М. Шухардт, М. Цех

ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ПЕРВЫХ ТРЁХ ЛЕТ ОБУЧЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ СОБОЙ ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ, ЧЕТВЁРТЫЙ КЛАСС ОТКРЫВАЕТ НОВЫЙ ЭТАП — СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ. В ЦЕЛОМ МОЖНО СОХРАНИТЬ ДЕЛЕНИЕ НА ТРИ РАЗДЕЛА: «РАЗВИТИЕ РЕЧИ», «ГРАММАТИКА», «СПОСОБНОСТЬ ВЫРАЗИТЬ СЕБЯ УСТНО И ПИСЬМЕННО» (СМ. ПРЕДЫДУЩИЕ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ НА ЭТУ ТЕМУ).

4-й класс

Развитие речи

Ритмическая часть

Уже в третьем классе дети постепенно перерастают своё желание слышать из уст учителя разные рассказы об окружающем мире. Теперь, в четвёртом классе, они стремятся обратиться к природе, к тому миру, который открывается внешнему восприятию. Стихи о природе можно продолжать читать дальше. В этом возрасте детям особенно нравятся как стихи о природе, так и стихи, в которых проявляется практическая, жизненная мудрость. Есть много сборников стихов (антологий), в которых учитель может выбрать то, что «пойдёт» его классу.

В этом году важным новым импульсом является материал для рассказывания — германские сказания о богах и героях. На ритмической части дети рецитируют отрывки из песен Эдды. Слушая и декламируя богатые аллитерациями стихи, дети могут почувствовать, как проникнутая дыханием речь может подчиняться не только стихотворному ритму и (в зависимости от содержания) ритму медленного или быстрого сердцебиения; эти стихи позволяют ощутить «волевою поступь», т. е. пережить аллитерацию как звук ступающих по земле ног.

Материал для рассказывания

Основную часть материала для рассказывания составляют германские сказания о богах и героях, например, отрывки из «Старшей Эдды». После истории сотворения мира из Ветхого Завета (3-й класс) перед внутренним взором детей предстают величественные картины рождения Все-

ленной из северогерманской мифологии. Конечно, у детей сразу возникает вопрос: «А как же было на самом деле? Кто прав?» Развеять их сомнения легко: «верны» оба варианта — ведь если посмотреть на высокую гору с юга и севера, востока и запада, мы увидим совершенно разные пейзажи, но все они — та же самая гора. Такие рассуждения воспитывают в детях готовность рассматривать вещи с разных сторон. В общий тон четвёртого класса хорошо вплетаются и другие сказания (Рюбецаль, Тиль Уленшпигель, «Проделки граждан города Шильды» и др.).

Грамматика

Среди высказываний Рудольфа Штайнера на эту тему есть одно, которое с незначительными вариациями появляется у него дважды, причём с большим перерывом во времени.

Незадолго до открытия школы, рассуждая о языке, Штайнер сказал: «Вживаясь в строение языка, вы очень многому учитесь у гения языка. Это исключительно важно». Несколько позже эта мысль была развита дальше: «Многим в ощущении своего Я, в ощущении себя как личности, мы обязаны языку». Посредством соответствующих педагогических мер учитель может пробудить у детей сознание личности, причём сделать это нужно правильно. «Если пробудить это сознание неверно, то оно послужит к развитию эгоизма, а если пробудить его правильно, то оно будет содействовать проявлению воли, самоотверженности, открытости окружающему миру».

Пятью годами позже на педагогической конференции в 1924 г. Штайнер уточнил: «Грамматика помогает развитию Я... Не так, как если бы можно было спросить, как развивается Я из грамматики — грамматика сама это делает». Осознанно

вживаясь в строение языка, ребёнок пробуждается для общности людей, говорящих с ним на одном языке. Таким образом, развитие Я происходит, когда обращаются к внешнему миру (к его душевному аспекту). Методику и дидактику преподавания грамматики в вальдорфской школе следует рассматривать и понимать под этим углом зрения.

В четвёртом классе изучаются времена глагола — всё, «что выражается посредством преобразования форм глагола. Чтобы ребёнок не говорил: «Der Mann lief», если он должен сказать «Der Mann ist gelaufen», то есть не путал Praeterium с Perfektum... Чтобы он чувствовал разницу, когда говорят «Der Mann stand» или «Der Mann hat gestanden»... Пластическое членение языка — в этом надо упражняться на десятом году жизни. Важно ощущать язык пластически».

Когда Рудольф Штайнер говорил это, в языкознании ещё была принята старая, идущая из латыни схема времён. В ней требование «не путать» претериум и перфектум не могло иметь места, потому что в немецком языке нет правил для употребления той или другой формы, это можно только почувствовать, «ощутить пластически». В 1950 г. Ханс Глинц смог констатировать, что «прекрасную схему времён разрушили». Это дало возможность непредвзято рассматривать живую конструкцию, которую представляет собой немецкий язык с его щедрым использованием модальных аспектов и свободой в использовании временных форм. На это переплетение указывает и другое высказывание Рудольфа Штайнера. Это ответ на вопрос учителя о преподавании перфекта: «Я бы очень подробно и основательно обсудил с детьми параллельность между прошедшим и совершенным. Что такое совершенный человек, совершенный (завершённый) стол? Здесь уже заложена связь между тем, что совершенно, что готово, и перфектом» (Педсовет от 12. 06. 1920 г.).

Таким образом, здесь особо выделяется модальность, тогда как в языкознании этот аспект стал основополагающим десятилетия спустя. Это многообразное переплетение модальных компонентов (совершенство, завершённость, предположение, вероятность, уверенность в отношении будущего, а также пересечение Prasens или Perfekt для будущего времени, Prasens для прошедшего времени и т. д.) даёт четвероклассникам богатую возможность задействовать своё языковое чутьё, упражнять его в употреблении разных форм, всё

больше осознавая оттенки их значений. Если последовательно идти указанной доро-

гой (в т. ч. и с помощью упражнений, например, перевести написанное в имперфекте сообщение, насколько это возможно, в перфект и обратно), можно уже рассмотреть все временные формы. Если же времени не хватит, Plusquamperfekt и Futur II позволительно перенести в пятый класс.

При изучении глагольных форм следует пользоваться немецкими, а не латинскими терминами.

Ещё одну главу для этого учебного года составляют предлоги как «направляющие слова».

Способность выразить себя устно и письменно

Работа над выразительной *устной речью* продолжается на ритмической части, где детям может быть предложен самый разнообразный материал, связанный с содержанием преподаваемых эпох. Широкий спектр новых возможностей предлагает и материал для рассказывания и пересказа, в который вплетается чтение вслух и пересказ прочитанного самостоятельно. Предпочтение оказывается текстам из культурной истории.

Сочинения в четвёртом классе посвящаются по-прежнему в основном письменным пересказам. Кроме этого дети пишут «деловые письма», например, заявки на посещение классом фермы, пекарни, кузницы и пр.

В *правописании* диктанты становятся немного длиннее. Для отработки можно взять особые явления, например, удвоение согласных, двойное S и др.¹

5-й класс

Развитие речи

Ритмическая часть

Пятый класс приходится на двенадцатый год жизни большинства учеников. В их поведении ещё проявляется детская музыкальность, воплощённая в движении, пока препубертатный период жёстко и резко не заявит о себе. Пятиклассники открыты, поэтому учитель может донести до них самый разнообразный материал — при условии, что он совершенно уверен в том, что выбрал — от гексаметра (хотя здесь далеко не всё подходит детям такого возраста) до Айхендорфа. Стоит упомянуть «Herr von Ribbeck» Фонтане, «Bauerngarten» Вайнхебера, осенние стихотворения Хушеля — чтобы просто показать широту выбора. Первая эпоха истории начинается со знакомства с древними восточными культурами, можно рецитировать отрывки из соответствующих текстов: Бхагавадгиты, Махабхараты, Вед, а также шумерские, аккадские и египетские гимны и молитвы.

¹ См.: Учебные программы вальдорфских школ / Под. ред. В.К. Загвоздкина. М.: Народное образование, 2005. С. 174.

Эти тексты, пришедшие столь «издалека» как географически, так и по времени, вызывают удивление и воспитывают готовность открыто относиться к чужой культуре. (Русским школьникам можно предложить тот же самый материал — он связан с изучением истории, а кроме того русские реминисценции древнегреческой поэзии.)

Материал для рассказывания

Материал для рассказывания и чтения в основном также связан с историей: мифы древних восточных культур (Будда, Гильгамеш, Исида и Осирис и т. д.) и античная мифология, мифы и легенды кельтов.

Можно чередовать рассказы учителя и чтение детьми вслух (если только хватает книг на класс). Дети упражняются в художественном чтении и умении слушать. Последнее особенно важно в работе с произведениями, пронизанными тонким юмором. Кроме того в план вальдорфских школ по предложению Рудольфа Штайнера была внесена тема «Сцены из средневековой истории» — за год до того, как средневековые будут изучаться на уроках истории. Не следует забывать и об истории культуры. При этом право выбора остаётся за учителем.

Грамматика

Программа пятого класса достаточно обширна. Углублённо изучается склонение существительных, с которым дети в общем познакомились два года назад. Причём только теперь рассматривается каждый падеж отдельно, его «функции». Не следует сразу вводить в обиход общеупотребительные термины (это относится не только к данной теме, но и ко всему курсу грамматики). Это делается после того, как дети вполне освоились с грамматическим явлением, прочувствовали его (в данном случае суть каждого падежа). Тогда ученики могут даже предложить свои названия и формулировки, и если они удачны, учитель может их использовать.

Этот процесс играет особую роль в изучении синтаксиса. Записываем на доске два-три распространённых (несколькими дополнениями и обстоятельствами) предложения — учителю следует их тщательно подготовить — и начинаем работу с одним из них. Сначала пытаемся *перестроить предложение*, поменять местами слова. Таким образом, ученики убедятся в том, что предложение состоит из определённых частей. *Отбрасывая член за членом*, можно установить, что есть среди них *такие*, которые нельзя устранить: без них предложение перестает быть «предложением» (подлежащее и сказуемое). Таким образом, в конце концов, приходят к безличным предложениям, на которые следует обратить особое внима-

ние. Если мы только теперь предложим ученикам дать названия рассмотренным нами явлениям, то станет ясно, что задействованное в процессе обучения ощущение охватывает всего человека вплоть до уровня сознания и способствует рождению образных представлений — в противоположность вызубренным правилам и терминам. Всё можно представить в наглядных графических формах. Однако это имеет смысл только в том случае, если изображение получится красивым и соразмерным, т.е. будет учтена эстетическая сторона. Тогда это может оказаться полезным.

На второй ступени изучения родного языка происходит углубление пройденного, изученный материал поднимается на новый уровень, когда рассматриваются активный и пассивный залого. В первую очередь внимание обращается на новую роль подлежащего, которое, полностью изменив значение, всё же сохраняет свой субъектный характер. Призвав на помощь чувства, можно воспринять пассивный залог как «обходную форму». Готовность пассива оставить действующее лицо неназванным следует обсудить кратко, особенно не углубляясь в эту тему.

В пятом классе изучается ещё один небольшой, но важный раздел. Передавая чужую речь, дети чаще всего употребляют одновременно прямую и косвенную речь, смешивая их. И в этом вопросе у них необходимо пробудить сознание: «Теперь, именно в это время, надо побудить ребёнка передавать увиденное или услышанное не только в свободной форме, но и — где это только возможно — в виде прямой речи. То есть так, как нужно было бы сделать, если бы надо было написать это предложение с кавычками. Нужно, чтобы ребёнок учитывал, чьи именно слова он говорит — высказывает своё собственное мнение или передаёт мнение другого человека. Следует научить его ясно выражать на письме: что думает он сам, что он сам пережил и что он передаёт со слов другого человека. В связи с этим необходимо дальше совершенствоваться в употреблении знаков препинания».

Речь идёт о различии между собственным мнением и мнением другого, и надо обратить внимание на то, чтобы ребёнок передавал высказывание другого именно так, как оно было сказано. Правильное введение прямой речи одновременно создаёт основу для материала следующего года — условного наклонения (оно используется в немецком языке для передачи чужой речи).

Способность выразить себя устно и письменно

Отношение к сочинениям в вальдорфских школах сильно отличается от общепринятого, в том числе

в пятом-восьмом классах. На средней ступени разнообразные темы (естественно-научного цикла и географии) предоставляют обширный материал для точного и ясного описания экспериментов и характеристики различных явлений. Каждая возможность (классные экскурсии, практика и т. п.) используется для создания «образцовых» деловых писем. Таким образом, школьники учатся чётко и кратко излагать свои намерения и просьбы, формируют способность точно воспринимать изложенное, развивают активное внимание. При этом воля учеников воспитывается так, чтобы строить сообщения в полном соответствии с фактами, не фантазируя. «Вы намного больше воспитаете в ребёнке, в т. ч. и идеализм, если вы не будете подходить к этому идеализму с такой грубой прямой... Если подростка в 13–15-лет... вводить в практику жизни, то он сохраняет здоровое отношение к идеалистическим потребностям души. И наоборот, эти потребности исчезают, если в ранней юности их бессмысленно эксплуатировать».

Сочинения с описанием переживаний и сочинения-фантазии должны быть отложены до старших классов, когда у учеников будет развиваться способность к суждению².

6-й класс

Развитие речи

Ритмическая часть

Этому возрасту особенно подходят баллады, в которых уже присутствует драматизм. Выбор подходящего материала достаточно велик. Назовём хотя бы несколько имён: от Шиллера и Гёте до Фонтане, К.Ф. Мейера и Гейне.

Материал для рассказывания

По мнению Рудольфа Штайнера, записанному Карлом Штокмайером, в шестом классе следует рассказывать сцены из Новой истории. Для чтения годятся большие прозаические рассказы.

Грамматика

Основная тема — условное наклонение, первой ступенью на пути к нему было изучение прямой речи (5-й класс). Теперь дети узнают, как строится косвенная речь. Интенции Рудольфа Штайнера относительно конъюнктива становятся ясными из приведённого им примера: «Исходя из стилистических особенностей употребления конъюнктива, мы стараемся подвести ребёнка к тому, чтобы он почувствовал, что такое конъюнктив. Это следует делать по возможности на примерах, чтобы ребёнок учился переживать различие между тем, что утверждается непосредственно, и тем, что должно быть выражено в форме условного наклонения. Нужно делать речевые упражнения, обращая внимание на каждый случай неверного употребления конъюнктивного оборота. Так что, если ребёнок должен сказать: *Ich Sorge dafür, daß mein Schwesterchen laufen lerne*, нельзя допустить, чтобы он говорил: *Ich Sorge dafür, daß mein Schwesterchen laufen lernt*. Это необходимо, чтобы ощущение внутренней пластики (гибкости) языка переходило в языковое чутьё».

Данный пример, несомненно, является вызовом для учителя. Уже в 1919 г. обычно не говорили: «...da? mein Schwesterchen laufen **lerne**». То, на что хотел указать Рудольф Штайнер, становится ясным из главного предложения: «*Ich Sorge dafür,...*». Опять-таки речь идёт об ответственном отношении к языку. Следует разобраться с существенным смысловым различием этих примеров и прочувствовать его. Это может привести к двойному ряду упражнений с главным предложением: «*Ich Sorge dafür,...*». Один ряд может быть озглавлен: «Это касается только меня» (с изъявительным наклонением в последующем придаточном дополнительном предложении), другой — «Здесь я ожидаю нечто от другого — с конъюнктивом в дополнительном предложении»³.

В шестом классе мы снова обращаемся к склонению, но на этот раз с особой точки зрения. Рудольф Штайнер хотел, чтобы на восьмом — девятом году жизни грамматику преподавали так, чтобы у ребёнка могло возникнуть чувство «правильности языка, заложенной в самой жизни»; к двенадцатому году жизни у ребёнка могло развиваться чувство красоты языка». «С этого момента и до достижения возраста половой зрелости в ребёнке следует закладывать основы того, что относится к сфере практического владения языком, а именно умение убеждать, т.е. диалектического элемента языка. В полной мере к этому элементу (т.е. к умению аргументировать, выстраивать причинно-следственные связи) его следует подвести только в самом старшем возрасте, перед окончанием средней школы».

² См.: Учебные программы вальдорфских школ / Под. ред. В.К. Загвоздкина. М.: Народное образование, 2005. С. 178.

³ В русском языке условное наклонение для передачи чужого сообщения в форме косвенной речи не употребляется, однако и русскоговорящих детей надо постоянно приучать к тому, чтобы они отличали точный пересказ событий от сообщения, в которое включается их собственная субъективная оценка. А условное, повелительное и изъявительное наклонения помогают школьникам научиться разделять мечты, желания, фантазии и реальную действительность. О наклонениях глагола см.: **Чохотина Г., Огарёва Е.** Заметки о русской грамматике; **Огарёва Е.** Методические материалы по русскому языку и литературе (5–7-е классы).

Дальше Штайнер говорит о силе, «которой человек обладает в жизни благодаря языку». До этих пор речь шла о мыслительном, «разумном преподавании грамматических правил». Соотношение (сочетание) «сила благодаря языку» начнёт играть роль лишь в восьмом классе. В шестом же речь идёт о «красоте». Подобно Вильгельм фон Гумбольдту, Рудольф Штайнер указывал на красоту языка, выраженную в падежных формах. «Нужно дать детям почувствовать, что язык станет менее красивым, если слова «застынут», если станет невозможным их внутреннее преобразование от падежа к падежу, если исчезнут окончания».

Для выполнения этой задачи богатые возможности даёт родительный падеж. Речь не идёт о том, чтобы дети как можно чаще употребляли родительный падеж, — нужно только, чтобы они хорошо прочувствовали разницу между, например, «Ich erinnere mich dieses Falles» и «Ich erinnere mich an diesen Fall». Здесь можно рассматривать и сложные предложные сочетания — например, «entlang», «wegen», «längs» — преимущественно с родительным падежом, но и с дательным тоже, если дальше идёт родительный: «entlang dem Fu?e des Berges» (не «entlang des Fu?es des Berges»). Так мы воспитываем у учеников дифференцированное восприятие и чувство языка⁴. При первом рассмотрении сложносочинённых и сложноподчинённых предложений могут успешно использоваться формы Эрики Эссен. Пластическое членение языка и музыкальность в звучании мелодики предложения равным образом входят в сознание.

В русской школе в шестом классе изучаются, помимо вышеназванных, следующие темы: разряды и степени сравнения прилагательных, различные местоимения, числительные.

Способность выразить себя устно и письменно

Что касается сочинений, то здесь продолжается линия, начатая в пятом классе. Возрастает значение описания экспериментов. Идёт дальнейшая работа над сообщениями и пересказами на эпохах естественно-научного цикла и географии. Продолжаются упражнения в правописании⁵.

7-й класс

Развитие речи

Ритмическая часть

В ритмической части важно, чтобы учитель — в соответствии с возросшим чувством личности детей — проявил своё личное отношение к лирике, включая и современную. Если некоторые ученики проявляют склонность к поэзии и стихотворчеству, учитель при-

влекает их к работе. Можно назвать несколько имён, хотя это могут быть и другие: Кашниц, Домин, Хушель, Бушта, Бахман, Кунце, Кунерт, Кириш. (Русскому учителю мы рекомендуем стихи поэтов Серебряного века, а также современных поэтов, причём не только русских, например, Лорку и т. д.)

Теперь ритмическая часть составляет лишь 10–15 минут.

Материал для рассказывания

Внимание уделяется всему, что может расширить интерес детей к другим народам и племенам, живущим на Земле. Благодаря этому возникает понимание непривычного, незнакомого.

Грамматика

«Теперь нужно попытаться, опираясь на речевые формы, развить в ребёнке настоящее пластическое понимание форм выражения желания, удивления, восхищения и т. д. Нужно попытаться, чтобы ребёнок научился формировать предложения в соответствии с этой внутренней конфигурацией чувств». Далее Штайнер предостерегает от того, чтобы в этой связи не злоупотреблять «стихами или чем-то подобным»; скорее детям нужно давать возможность высказать пожелание или выразить восхищение и предложить соответственно сформулировать фразы. «Можно ему также в этом помочь, а после сравнить предложение, выражающее желание, с предложением, выражающим восторг, чтобы таким образом дальше развить понимание внутренней пластики языка».

Речь сначала идёт о том, чтобы обратить внимание на различия между чисто индикативным (изъявительным, обозначающим) высказыванием «Ich wünsche mir...» («я хочу») и высказываниями, в которых содержится условное наклонение: «Hätte ich doch...», «könnte ich doch...», «würde ich doch...». Рассматривается усиление утвердительного высказывания наречиями: «Ich wünsche mir so sehr...». Обсуждается интересная группа модальных глаголов (können, sollen, mögen usw). При выражении удивления или восторга снова всплывает разница между повествовательным предложением и эмоционально окрашенным предложением из первой эпохи (3-й класс), но уже на более высоком уровне.

⁴ В русском языке для достижения той же цели можно использовать две разновидности родительного падежа — собственно родительный и количественно-отделительный, которые в некоторых случаях отличаются окончаниями: стакан чаю (в отличие от «запасы чая»), кусок сыру (в отличие от «вкус сыра») и т. д. Кстати, количественно-отделительный тоже, к сожалению, постепенно уходит из языка.

⁵ См.: Учебные программы вальдорфских школ / Под. ред. В.К. Загвоздкина. М.: Народное образование, 2005. С. 181.

За всем этим кроется педагогическая задача. Желание, удивление, восторг — чувства, близкие детям этого возраста. Если осознать это на нейтральном поле языка, то можно обнаружить, насколько желание тесно граничит с областью фантастики, безмерного, несбыточного, а восхищение и восторг — с потерей себя.

В 7-м классе нужно попытаться пробудить в учениках ощущение связи между основным и придаточным предложением. Для этого подходят образные формы, а также упражнения в расчленении сложных предложений. (О формах см. в книге Дюнфорт Э. «Грамматическое строение языка как произведение искусства».)

Способность выразить себя устно и письменно

Сочинения мало изменяются по сравнению с прошлым годом, разве что туда можно добавить новую форму. Однажды на педагогическом совете Рудольф Штайнер, отвечая на вопрос о седьмом классе, экспромтом предложил следующее: «Дать такую тему сочинения: «Паровая машина — свидетельство человеческой силы», а сразу после этого: «Паровая машина — свидетельство человеческой слабости» (Педагогическая конференция от 28. 4. 1922 г.).

Если учитель и не склонен брать эти темы, он должен обратить внимание на рекомендации, выраженные в них: рассматривать предмет с противоположных сторон, взвешивать «за» и «против». Собственного мнения или принятия решения не требуется, а в приведённом случае они вообще не имеют значения. Важно учиться отбирать факты и обстоятельства, думать, соотносясь со взаимосвязью событий. «Надо показывать на ошибках, как написать лучше, в т. ч. и стилистически» (Педагогический совет от 25. 05. 1923 г.).

Чёткое описание опытов (на уроках естествознания), описание процессов и наблюдений остаются важными целями и в развитии устной речи⁶.

8 класс

Развитие речи

Ритмическая часть

⁶ См.: Учебные программы вальдорфских школ / Под ред. В.К. Загвоздкина. М.: Народное образование, 2005. С. 183.

⁷ Философская лирика широко представлена в русской поэзии как XIX, так и XX в.: Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Баратынский, Вяч. Иванов, Волошин и др.

⁸ В русских школах этому может соответствовать эпоха Пушкина. Естественно, что темы подбираются в соответствии с особенностями той или иной национальной культуры.

Всё, что было сказано о ритмической части в седьмом классе, остаётся в силе. Однако в этом году необходимо включить в программу философскую лирику и баллады Гёте и Шиллера⁷. Из произведений Шиллера рекомендуются, например,

«Die Sprüche des Konfuzius», «Zenit und Nadir», отрывки из «Das Ideal und das Leben» или «Das verschleierte Bildnis zu Sais» (можно заменять другими!). Очень важно предварительно обсудить с учениками вопросы, касающиеся содержания, чтобы затем, при разучивании стихотворения, оно могло воздействовать как нечто целостное, не отягощённое трудностями понимания.

Материал для рассказывания и чтения

Особый характер восьмому классу придаёт тема «Эпоха Гёте»⁸. Подбор конкретного материала по данной теме предоставляется учителю. Наши указания, за немногими исключениями, носят рекомендательный характер.

Для раскрытия этой темы очень хорошо подходят биографии и биографические портреты. Восьмиклассникам в силу их возраста близка биография Шиллера — в т. ч. благодаря той роли, которую играла в его жизни дружба (со Штрайхером, Кернером, Гёте).

Некоторые книги Рудольф Штайнер настоятельно и неоднократно рекомендовал для подростков 13–14 лет: исторические сочинения Шиллера («Geschichte des dreissigjährigen Krieges», «Geschichte des Abfalls der vereinigten Niederlande von der spanischen Regierung») и Гердера («Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit»). Конечно, речь может идти только о небольших отрывках, но даже самый малый из них может оказать сильное влияние. Если школьников тщательно, без нажима и спешки, подвести к языку Шиллера и Гердера, они почувствуют, что их принимают всерьёз. Они ощутят, как непривычный язык расширяет и обогащает их мыслительные способности, осознают, что перед ними открывается новая область. Способности, которые развиваются благодаря этой работе, помогут им более активно и в какой-то степени более критично подходить к другим прозаическим произведениям.

Возможно, учитель почувствует потребность дополнить опыт в области немецкой классической литературы совершенно иными произведениями в качестве материала для чтения. Так, в восьмом классе может состояться первая встреча с драмой Шиллера или Гёте. Чтобы это стало настоящим событием (переживанием) для школьников, необходима основательная предварительная подготовка. Воздействие пьесы, на наш взгляд, будет сильнее, если учитель сначала расскажет сюжет, а потом отдельные сцены будут прочитаны по ролям. Таким образом, в общую картину, созданную фантазией учеников, легче войдёт необычный для них язык (это мо-

жет побудить детей к дальнейшему самостоятельному чтению!). Для этого больше подходят поздние драмы Шиллера с их более зрелой формой (ср. высказывание Рудольфа Штейнера на педагогическом совете от 28. 04. 1922 г.). Мы можем порекомендовать сцены из «Эгмонта» Гёте. Они хорошо перекликаются с произведением Шиллера «Abfall der vereinigten Niederlande von der spanischen Regierung»⁹.

По случаю окончания средней школьной ступени класс обычно готовит большой спектакль. Что выберет классный учитель — классическую пьесу для постановки или попробует написать что-то сам, право выбора остаётся за ним. Здесь он будет исходить из особенностей класса, с которым провёл вместе, как правило, восемь лет.

Грамматика

В 1921 г. Рудольф Штайнер в одном из педагогических докладов установил связь между «диалектическим элементом языка» и «силой, которой человек обладает в жизни благодаря языку» (см. раздел грамматика, 6-й класс). Изложение проводилось в рамках размышлений о грамматике, «о строении языка». Это одно из тех мест, которые показывают, насколько прозорлив был Штайнер в своих рекомендациях, содержащих возможности развития. Лишь десятилетия спустя в языкознании было открыто, насколько ответственно и осознанно должен относиться говорящий на немецком языке к выбору грамматических форм в своей речи. Лео Вайсбергер написал взбудоражившую всех статью «Человек в аккумулятиве». В ней отмечались языковые явления, позволяющие провести и даже одурачить собеседника, например, употребление пассива с целью избежать упоминания действующего лица (см. выше), употребление изъявительного наклонения, представляющего действие как реальность даже тогда, когда возможности решения должны быть предоставлены другим (см. выше) и т. д. Таким образом, автор констатировал заключающуюся в языке возможность манипулировать или стать объектом манипуляций.

К окончанию средней школы ученики хотят и должны оказаться во всеоружии, чтобы вести разговоры и отстаивать свои убеждения, не употребляя (бессмысленных и бесполезных) грубых, корявых выражений. Основой этого в первую очередь является готовность внимательно и заинтересованно слушать. Данную способность можно хорошо развить на материале грамматики, ибо эта объективная сфера не имеет почвы для эмоций. Кто осознал и прочувствовал возможности, которые даёт применение винительного падежа, пассива и конъюнктива, тот понимает, из чего может возрасти «сила, которой человек обладает в

жизни благодаря языку». Он более внимательно читает и слушает, всё больше уясняя, какую степень ответственности он несёт за свои собственные слова. К этому ученики приходят на пороге старшей школы (классов), в четырнадцать-пятнадцать лет, когда у них начинает формироваться способность оценивать и выносить суждения.

В 1922 г. Рудольф Штайнер задал импульс необычному направлению, которое также связано с «интересом к другим», а именно «морально-характерологическим аспектом образности в стиле». Рудольф Штайнер далее уточнял: «Здесь можно пойти очень далеко. Можно, например, отдельный тщательно подобранный отрывок из книги, рекомендованной для чтения, рассматривать с точки зрения темперамента. Можно говорить не о содержании, а о меланхолическом стиле или о холерическом стиле. При этом, пожалуйста, совсем откажитесь от содержания, даже от поэтического содержания, я здесь имею в виду построение предложений»¹⁰.

Здесь ставится двойная задача. Сначала учитель в доступной форме рассказывает ученикам о четырёх темпераментах, чтобы они смогли глубоко пережить их. Потом подросткам даётся задание найти фрагменты различных текстов, где в *структуре предложения* господствует один из темпераментов. Далее следует разобрать эти примеры, чтобы понять, в чём именно выражаются признаки флегматического, холерического, сангвинического или меланхолического стилей. Такие упражнения дают возможность школьникам посмотреть на строение предложения с совершенно новой стороны.

Способность выразить себя устно и письменно

В восьмом классе ученики могут писать небольшие рефераты и делать доклады, при этом учитель оказывает помощь в выборе темы и литературы. Тема «Темпераменты» открывает много интереснейших возможностей для сочинений.

Что касается упражнений в правописании, то теперь учитель может проверить, насколько его ученикам могут быть полезны диктанты без предварительной подготовки. Диктанты же становятся более длинными. Впервые обсуждаются трудные правила расстановки запятых перед «и» и «или» и выполняются упражнения на эту тему¹¹.

□

⁹ Для русских школьников это может быть «Горе от ума» Грибоедова и тщательно подобранные отрывки из «Недоросля» Д. Фонвизина.

¹⁰ Подробнее об этом можно прочитать в книге Э. Дюнфорд «Грамматическое строение языка как произведение искусства».

¹¹ См.: Учебные программы вальдорфских школ / Под ред. В.К. Загвоздкина. М.: Народное образование, 2005. С. 187.